

СЛУГА И ХОЗЯИН. НЕИССЛЕДОВАННЫЙ ПЛАСТ*

© 2018

Е. Ю. ВАНИНА*, И. П. ГЛУШКОВА**, С. Е. СИДОРОВА***

Институт востоковедения РАН

* E-mail: eug.vanina@gmail.com

** E-mail: iri-glu@hotmail.com

*** E-mail: veta.sidorova@mail.ru

DOI: 10.7868/S0869190818030147

Междисциплинарная проект-группа “Под небом Южной Азии” (МПП ПНЮА) сформирована в Институте востоковедения РАН в 2011 г. в целях комплексных исследований геополитического пространства, получившего в конце 1940-х гг. отдельное от “других Азий” наименование. Территориально локализованная в границах семи стран – огромной Индии и обрамляющих ее Пакистана, Бангладеш, Непала, Бутана, Шри-Ланки и Мальдивов, – Южная Азия тем не менее не является “законченным продуктом”, но представляет собой структуру “в стадии делания”¹. Наш коллектив анализирует этот процесс с опорой на проблемно-предметный подход и новые методологии в гуманитарных науках, поэтапно выдвигая актуальную тему/курс в качестве объекта прицельного и пристального изучения в формате полевых исследований, источниковедческого анализа, типологического сравнения на семинарах, коллоквиумах и всероссийских конференциях и завершая каждый цикл итоговой публикацией соответствующего по тематике тома из задуманной семитомной серии “Под небом Южной Азии” (см. <https://www.ivran.ru/pnuia>).

Сюжет “Рамаяны” начинает развиваться только после того, как Рама, главный герой великой древнеиндийской эпопеи, вместо коронации по распоряжению отца-царя отправляется в четырнадцатилетнее изгнание. Этот композиционный поворот, похожий на переворот, режиссируется уродливой горбуньей Мантхарой, служанкой Кайкеи, средней из трех царских жен. Мантхара предпримчиво напоминает царице о данном в роковую минуту ее супругом Дашаратхой обещании исполнить два ее желания. “Настало время этим воспользоваться и посадить на трон не старшего Раму, а собственного сына Бхарату”. Зная болевые точки хозяйки и запугивая ее снижением ее сферы влияния после отречения Дашаратхи, Мантхара искусно втягивает Кайкейю в придуманную ею коварную интригу и ведет за собой столь успешно, что та начинает восхищаться даже физической неполноценностью служанки: “Говорят, что уроды злы и грешны, но твой горб наполнен замечательно тонкими уловками. Я должна боготворить твой горб, именно он придает тебе совершенные очертания”². В результате ловко разыгранного спектакля Рама вместе с супругой Ситой и младшим братом Лакшманой покидают пределы государства, а Бхарата подчиняется ситуации, но ставит на трон сандалии Рамы, тем самым демонстрируя, кто является законным правителем.

В терминологии В.Я. Проппа³, исследователя принципов структурного сцепления фольклорных конструкций, Мантхара выполняет функцию типичного “отправителя”, вынуждая героя к уходу из дома, что в дальнейшем обеспечивает исполнение протагонистом своего предназначения – ликвидации “вредителя”, десятиглавого демона Раваны, изводящего людей и богов, т.е. освобождения мира от зла. Мантхара же, сыграв свою роль, в основной версии, приписываемой мудрецу Вальмики, появляется еще только раз: на прогулке по саду в богатых одеждах и украшениях, где подвергается угрозам и оскорблениям со стороны Шатругхны, другого брата

* Исследовательский проект “Под небом Южной Азии. Слуга и хозяин: региональная специфика подчинения и доминирования в контексте социокультурной гетерогенности” осуществляется в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 1.1.24 “Культурно-сложные общества: понимание и управление” (2018–2020).

ВАНИНА Евгения Юрьевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВ РАН.

ГЛУШКОВА Ирина Петровна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВ РАН.

СИДОРОВА Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН.

¹ Subrahmanyam Sanjay. Afterword. On Region and Nation // *Ideas of South Asia. Symbolic Representation and Political Uses. South Asia Multidisciplinary Academic Journal* [on line]. No. 10, 2014. [<http://samaj.revues.org/3800>].

² Swami Venkatesananda. *The Concise Rāmāyaṇa of Vālmiki*. P. 52.

³ Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки*. Л.: Academia, 1928.

Рамы. Тот намеревается с ней расчитаться, но Бхарата сдерживает его порыв напоминанием, что непривлекательная Мантхара – все-таки женщина.

Однако спасенная от возмездия Мантхара сюжету больше не нужна; другие – более поздние – версии “Рамаяны”, разбросанные по разным регионам, изобретают только предыстории для обоснования поведения служанки. Согласно одной из них, Рама во время детских забав попал в нее мячом, причинив тем самым боль, которую она не забыла. Согласно другой, боги индусского пантеона испугались, что восшествие Рамы на царство воспрепятствует исполнению им своей миссии и направили к Мантхаре богиню красноречия Сарасвати, которая, завладев ее языком, произнесла убедительные речи. Эта интерпретация, хотя и поднимает социальный статус служанки, осмелившейся высказать собственное мнение, а затем подчинившей себе хозяйку, даже превращает Мантхару в осознанного соучастника победы над “вредителем”, фактически всего лишь дополнительно обосновывает ее функцию “отправителя”. Тем самым подчиненный персонаж из “частного” пространства оказывается самым нужным винтиком огромного механизма, запущенного ради преобразования пространства “публичного”, и за пределами конкретной ситуации свидетельствует о потенциале перераспределения властных полномочий внутри диады.

Слуги/прислуга (domestic/household servants) представляют собой совершенно неисследованный и изобилующий лакунами пласт не только в литературных источниках, где они упорно продвигают сюжет к логической развязке. Этот пласт в значительной степени проигнорирован культурной, материальной и даже экономической историей Южной Азии, жизнеобеспечение высшестоящих кругов которой как ни в какой другой части света осуществляется сонмом домашних работников. Их номенклатура по эпохам, странам, регионам, конфессиям и социальным стратам, даже в рамках “изучения подданных” (subaltern studies), не стала предметом самостоятельного изучения, за исключением отдельных фрагментов, преимущественно в плане кастово-классовых противоречий, изучаемых в истории труда (labour history). Осознание этого пробела и побудило Е.Ю. Ванину, И.П. Глушкову и С.Е. Сидорову, постоянных участников МПГ ПНЮА и авторов этого отчета, инициировать работу над масштабной темой “Слуга и хозяин”, ставшей фокусом **7-й всероссийской конференции ПНЮА**⁴ (Институт востоковедения РАН, 11–12 октября 2017 г.).

В качестве отправного параметра мы предложили постулат о функциональной несамостоятельности – будь то (заученная) беспомощность или статусная/религиозная обусловленность – обслуживаемых, а также понятия доминирования, покровительства, подчинения, субординации, иерархии, неравенства, насилия, преданности, лояльности, зависимости, принуждения и т.д., рассматриваемые с позиции обслуживающих. Основной упор предполагалось сделать именно на домашних слугах, часто “невидимых” в исторической и социокультурной ретроспективе, а также “молчащих” (в отличие от говорливой Мантхары) исполнителях хозяйской воли. Именно они обеспечивают ежедневное рутинное существование индивидов и групп людей наряду с бесперебойным функционированием различных механизмов и институтов – от семейных до (в случаях смыкания “внутреннего”, или “частного”, пространства с “внешним” или “публичным”) общественных и государственных. В основе отношений между лишенными бытовых квалификаций хозяевами и восполняющими их дисфункцию слугами лежит практика прислуживания/обслуживания и складывающиеся при этом специфические связи и формы зависимости/долженствования, что и стало объектом рассмотрения на конференции.

Не менее важной для понимания контекста предложенной темы является связка между двумя субъектами отношений доминирования/подчинения и местом, в котором эти отношения выстраиваются. Поэтому исследование сосредоточилось на индивидуальном, семейном, общинном, деревенском, городском, храмовом, государевом хозяйстве, локализованном в отдельном доме с участком или квартире в многоэтажном кондоминиуме, в лачуге или дворце и т.д. Разные по уровню и масштабу хозяйства, составляющие основу существования и жизнедеятельности отдельных групп людей и всего общества в совокупности, в Южной Азии в прежние эпохи и по сей день в огромной степени зависят от базового обслуживания слугами.

⁴ Тематами предыдущих шести конференций были: “Портрет и скульптура” (ПНЮА-1, 2011), “Движение и пространство” (ПНЮА-2, 2012), “Территория и принадлежность” (ПНЮА-3, 2013), “Хула и хвала” (ПНЮА-4, 2014), “Стыд и гордость” (ПНЮА-5, 2015), “Вещь и польза” (ПНЮА-6, 2016). Информация о конференциях (меморандумы с изложением теоретических и методологических подходов, программы и тезисы), а также аннотации и содержание выпущенных по итогам четырех первых конференций томов доступны на сайте проекта ПНЮА: <https://www.ivran.ru/pnuu>.

Доклады конференции распределялись по четырем блокам.

Первый блок **“В мире белых господ: покорность и предубеждения”** был посвящен особенностям контактов слуг Востока и постоянных/временных господ, прибывавших с Запада. *А.А. Суворова* (ИВ РАН) в докладе “От шахской кормилицы (*dāī*) до туземной няньки (*āyā*)” рассказала о максимально приближенных к властному “телу” индийских женщинах, в эпоху Великих Моголов обладавших высоким социальным статусом, большим личным состоянием и ощутимым влиянием при дворе падишахов, вследствие чего история сохранила их имена. С приходом на земли Индостана британских колонизаторов они утратили прежнее положение и слились с безликой и безымянной массой рядовой челяди в европейских домах-бунгало.

С.Е. Сидорова (ИВ РАН) в докладе “На кухне европейского бунгало: повара и *кхидматгары*” сосредоточилась на поварах и подавальщиках, которые, судя по колониальным рассказам XIX в., олицетворяли два соперничающих пространства дома – кухню и столовую. Если в последней европейцы-едоки чувствовали себя хозяевами ситуации и устанавливали регламент поведения, то на кухне, которая с трудом поддавалась их контролю, они превращались в беспомощных и бездеятельных чужаков, вынужденных мириться с навязываемыми индийцами-поварами местными практиками приготовления пищи.

В сферу внимания *К.А. Демичева* (НИУ РАНХиГС), выступившего с докладом “Быт на марше: обслуживающий персонал европейских путешественников в Северо-Западной Индии (первая половина XIX в.)”, попало сразу несколько категорий слуг – от брадобреев и дворецких до конюхов и факельщиков, обслуживавших британских путешественников с предоставлением типовых “мобильных” услуг.

В выступлениях отмечалось, что господствовавший в период Британской Индии образ расового/цивилизационного превосходства определял модель дискриминационных отношений между хозяевами и слугами, что отражалось в лексическом строе колониальных текстов, злоупотреблявших применительно к помощникам по быту прозвищами “обезьяна”, “нигер” и т.д. Находившиеся вне этого дискурса путешественники из России, напротив, часто выказывали сочувственное отношение к положению слуг, давали одобрительные оценки их труду и пока еще редким попыткам сопротивления. Об этом сообщил *Р.Д. Сенасингхе* (РУДН) в докладе “Цейлонские слуги в восприятии подданных Российской империи в XIX – начале XX в. (имагологический аспект)”, посвященном россиянам: писателю И.А. Бунину, художнику В.В. Верещагину, князю А.Д. Салтыкову, барону Ф.Р. Остен-Сакену, профессору И.П. Минаеву, посещавшим остров Цейлон.

Особняком стоит второй доклад *К.Д. Демичева* «В “тени” владеющих пером: досуг и развлечения европейских слуг во время индийских путешествий (первая половина XIX в.)» о белых слугах, которых везли с собой на чужбину европейцы. Докладчик рассказал увлекательную историю о досуге русского слуги Федора и пруссака Франца, сопровождавших князя А.Д. Салтыкова в поездках по Индостану.

Если в сюжетах первого блока отношения между господами и челядью объективировались преимущественно через категории расы, этноса и религии (не совпадающие у исследуемых оппонентов), то во втором – **“В повседневноности возвышения: служба и служение”** – иерархическая связь определялась через понятия морального долга, послушания и преданности. Доклады изучали механизмы трансформации рутинного прислуживания, ограниченного выполнением бытовых функций, в высокую миссию служения (и наоборот), что влекло за собой особые формы возмещения/воздаяния за труд, или “взаиморасчетов”.

Эта часть конференции открылась программным докладом *А.М. Дубянского* (ИСАА МГУ) “Слуга и хозяин – динамика взаимоотношений (смена ролей и статусов)”. В нем он представил широкую панораму вариантов предложенной дихотомии “доминирование–подчинение”, выйдя в приводимых примерах далеко за пределы Южной Азии и выявив предельную актуальность поставленной проблемы как объекта исследования.

Главная героиня доклада *И.П. Глушковой* (ИВ РАН) «Между жерновом и ситом. “Кухонная” поэзия домашней прислуги (XIV в., Индия)» – Дзана-баи, служанка в доме маратхиязычного поэта-*бхакта* Намдева, ставшей сочинительницей гимнов в честь бога Витхобы/Витхала. Традиционная модель отношений *бхакта* с божеством по типу “слуга–хозяин” в ее случае оказалась перевернутой, так как именно Витхоба взял на себя функцию “обслуживания” адепта, помощника в тяжелом домашнем труде и даже в интимном уходе за ее телом. Продолжающаяся на протяжении нескольких столетий доработка и детализация “жития” Дзана-баи превратили ее

не только в культовый персонаж современной Махараштры, но и в символ сопротивления женщин Востока угнетению, в том числе домашним трудом.

Н.А. Железнова (ИВ РАН) в докладе “Услужение (*vaiyāvṛtya*) как основа социального взаимодействия в дигамбарской общине” обратилась к системе социального взаимодействия между мирской и монашеской частями джайнской дигамбарской общины, обусловленной спецификой ее традиции, в частности отказом монахов от любого вида имущества. Это ведет к полной зависимости монашествующих от мирян в сфере удовлетворения материальных потребностей. Эквивалентом “платы” за услужение выступают публичные проповеди и индивидуальные наставления монахов, а также благие заслуги и добродетельная карма мирян, накопление которой ведет к их лучшей участи в последующем рождении.

С.И. Рыжакова (ИЭА РАН) в сообщении “*Sevā* за *tālīm*: домашнее услужение учеников в контексте музыкально-танцевальных традиций Индии” рассмотрела иерархические отношения в традиционной для Индии сфере, для которой характерно возложение на себя теми, кто поступил в обучение, обязанностей домашнего слуги, обихаживающего как дом, так и тело наставника.

Доклады, объединенные в третий блок “**В повседневности унижения: труд и вознаграждение**”, касались положения домашней прислуги в странах Южной Азии в наши дни. Выход на острые проблемы современности привел к необходимости выступавших анализировать тему в терминах материальности и меркантильности, экономии и экономики, богатства и бедности.

А.А. Мельникова (МГИМО) в докладе “Малооплачиваемые и униженные: экономика домашнего обслуживания в Индии” представила анализ статистических данных за последние несколько лет по уровню и росту зарплат в сервисном секторе экономики в различных регионах Индии, а также обрисовала состояние дел в сфере обеспечения и защиты трудовых прав этой категории населения.

М.В. Каравеев (МГИМО) «Слуги “слуг народа”»: модели принуждения. Ч. 1» проанализировал выборку случаев, отражающих широко распространенную практику найма и привоза дешевой прислуги из числа соотечественников индийскими дипломатами на время их командировок за рубеж в нарушение профессиональной этики, внутренних инструкций и законов стран пребывания. Огласка подобных случаев в СМИ становилась поводом для международных скандалов, осуждения двусторонних отношений и причиной ухудшения имиджа Индии на мировой арене. Второе сообщение *М.В. Каравеева* «Слуги “слуг народа”»: модели принуждения. Ч. 2» было посвящено неформальным отношениям в индийских вооруженных силах, возникающим между офицерами и их денщиками (*sahāyak*) из числа рядовых, вписывающимися в схему “хозяин–слуга”. Практика, уходящая корнями еще в колониальные времена, хотя и подвергается публичной критике, негласно рассматривается как своеобразная незыблемая привилегия для высшего воинского состава.

М.В. Хайцева (ИВ РАН) в докладе “Рэкетеры из трущоб: прислуга и мафия в современном Карачи” рассказала о нелегальных схемах отъема недвижимости и выживания добропорядочных горожан из некоторых городских районов с помощью внедряющейся в их дома домашней прислуги, ведомой мафиозными структурами. *В.П. Тумов* (МГУДТ) в докладе “Шерпы ближе всех к небу Южной Азии: отношения между слугами-носильщиками и хозяевами-альпинистами” затронул тему горного туризма/альпинизма в Непале, который объединяет “разовых” приезжих покорителей вершин и постоянно кочующих с их пожитками по вертикальному ландшафту шерп. Доклад *В.С. Фирсовой* (Библиотека РАН, СПб.) “Практика найма слуг и ее трансформация в индийской диаспоре в Японии” перенес слушателей на острова Японии, где начиная со второй половины XIX в. проживает многочисленная и многослойная индийская диаспора, предпочитающая соотечественников в качестве домашней прислуги и одновременно испытывающая сложности с их вывозом из-за строгих миграционных законов, которые ограничивают приток низкоквалифицированной рабочей силы в Страну восходящего солнца.

В четвертый блок “**В художественном воображении: литература и кино**” были объединены доклады, повествующие о том, как ракурсы исследуемой темы преломились в сюжетах литературных произведений и в кинокадрах. Формат авторского вымысла позволяет актуализировать и описать связи между вышестоящими и нижестоящими в терминах эмоциональности: слепая преданность, обожание, ненависть и т.д.

Н.В. Колесникова (ИВ РАН) в докладе «В чужом пространстве: выдавливание из себя раба (рассказ В.С. Найпола “Один из многих”)» обратилась к рассказу англоязычного писателя индийско-тринидадского происхождения, повествующему о переезде чиновника и его повара из

Бомбея в Америку. В художественном осмыслении писателя новое пространство со своими устоями запускает в слуге процесс осознания себя личностью, способной через выдавливание из себя раба на собственные поступки, что приводит к отчуждению сначала по отношению к хозяину, а затем к родине. “Один из многих”, опубликованный в сборнике, получившем премию Букер (1971), на излете XX в. активно эксплуатировался для разработки проблем идентичности, прав человека, гибридных культур и т.д.

Г.В. Стрелкова (ИСАА МГУ) в докладе “Современная служанка перед выбором: обслуживание, служение или самовыражение?” представила роман патриарха современной прозы хинди Кришны Балдева Вайда “Дневник служанки”. Роман повествует об условиях жизни и работы молодой женщины с литературными пристрастиями, ее семье, круге общения, работодателях и конфликте со старшим поколением прислуги, лишенным амбиций, устремленности в будущее и веры в перемены.

Конференцию завершил доклад *Е.Ю. Ваниной* (ИВ РАН) «Мир домашней челяди в болливудском кино (на примере фильма “Слуга”)» Исмаила Мемона (1979), снятом в жанре комедии положений. Его водевилно-мелодраматический сюжет с меняющимися местами хозяином и слугой показывает в гротескном, утрированном виде крайнюю степень приниженности, бедности и забитости челяди, которая воспринимается как часть домашнего хозяйства, своего рода “живая утварь”, не принимаемая во внимание господами. Последние, не стесняясь, сбрасывают в их присутствии маску добропорядочности и благовоспитанности, что в результате создает новую оппозицию – “низкого” благородства против “высокой” безнравственности.

В ходе конференции на авансцену были выведены различные квалификационные группы домашних слуг, характерные для тех или иных регионов и исторических периодов “под небом Южной Азии”, продемонстрированы разнообразные ракурсы их изучения. Собранные материалы подтвердили перспективность выбранной оппозиции “слуга и хозяин” в качестве исследовательского объекта и создали начальную основу для разработки теоретико-методологических подходов, необходимых и удобных для дальнейшего анализа и последующей расширенной публикации в виде седьмого тома проекта ПНЮА.

В сентябре 2017 г., когда шла подготовка к конференции, в одном из индийских городов разразился громкий скандал. 50-летняя Медха Винаяк Кхоле, заместитель генерального директора Службы прогнозов Индии (India Meteorological Department), отнесла в полицию исковое заявление об обмане и оскорблении религиозных чувств со стороны 60-летней Нирмалы Ядав. Причиной стало выявленное несоответствие касты (маратха) и социального статуса (вдова, а не *suvāsini*, замужняя женщина) поварихи, нанятой для приготовления традиционных трапез при отправлении праздничных и поминальных ритуалов в брахманском доме. Кхоле обвинила Ядав в том, что при найме та представилась Нирмалой “Кулкарни”, использовав брахманскую фамилию, и не сообщила о своем вдовстве, тем самым сведя на нет религиозную значимость обрядовых действий, включая подношение приготовленной пищи богам из домашнего алтаря.

Против Ядав было возбуждено уголовное дело по трем статьям Индийского уголовного кодекса, предназначенным, как все понимали, для камуфляжа истинной причины иска Кхоле. Она заключалась в иерархическом неравенстве нанимательницы и наняемой, обусловленном не их социальными отношениями, но кастовыми установками индуизма, выраженными ключевой оппозицией *soḥ/e-ov/e*, “чистое–нечистое”. “Гигиеническая” лексика в подобных ситуациях подразумевает целый ряд табу, в том числе ограничивающих выполнение тех или иных видов работ и доступ к некоторым помещениям внутри дома, что было нарушено Ядав, принадлежащей к небрахманской касте, и ее “неблагоприятным” в контексте традиционного индуизма вдовьим статусом. Однако Ядав, словно вспомнив о предприимчивой Мантхаре, ответила встречным иском, обвинив нанимательницу в “физическом нападении посредством сумки”. Хотя подвергнутая резкой критике в СМИ и возмущенная протестами возле ее дома, Кхоле через несколько дней отозвала свои претензии, дело приняло общественную окраску и вовлекло в противостояние многие политические силы.

Кроме подтверждения утяжеленного социальной иерархией кастового фактора данный случай настоящей свидетельствует о необходимости переосмысления домашнего пространства (household) в его различных манифестациях, т.е. как личного для одних и неличного/рабочего для других. И в целом добавляет убедительности избранной нами для 7-й всероссийской конференции междисциплинарного проекта “Под небом Южной Азии” темы “Слуга и хозяин”.